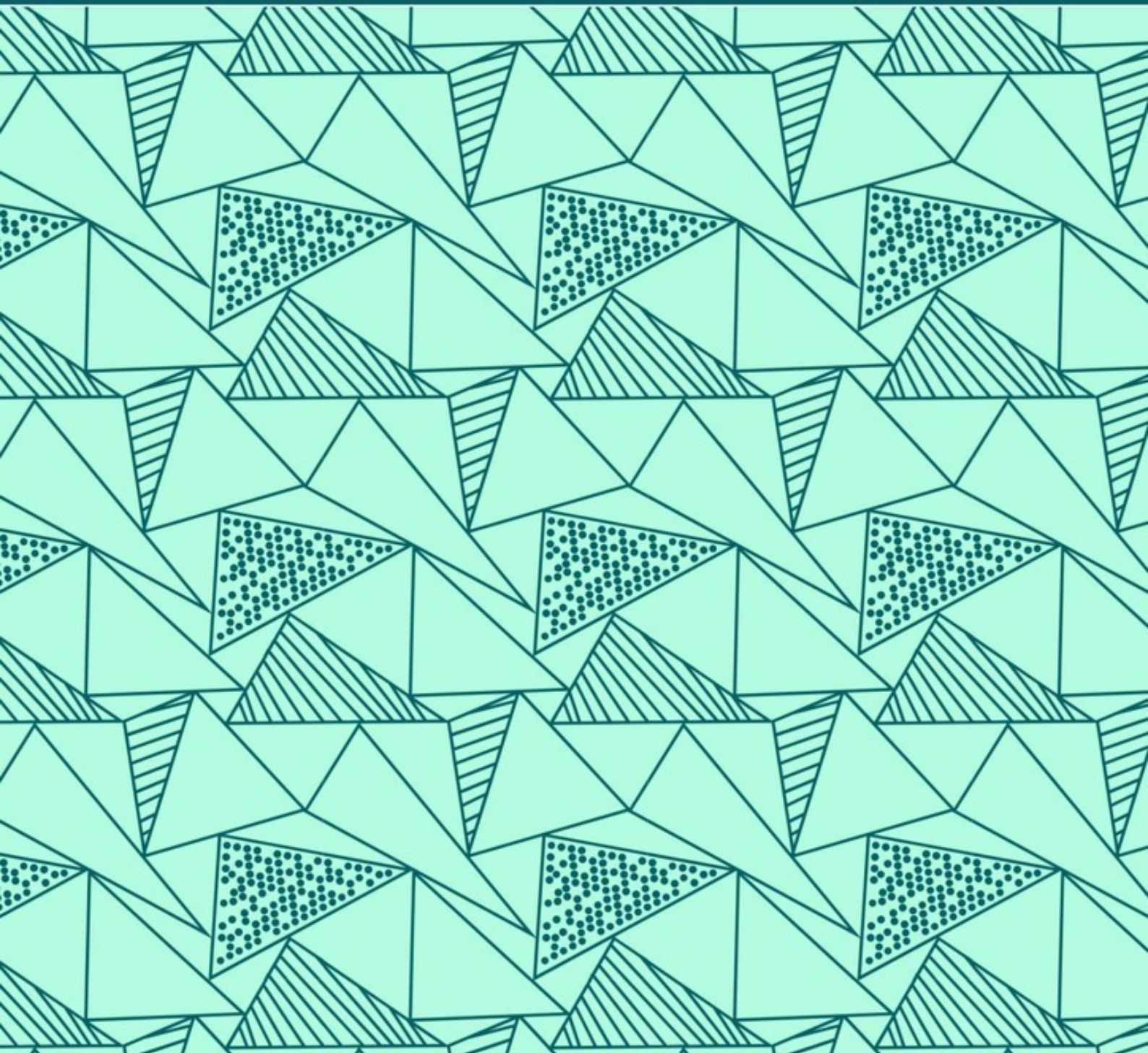

Слава Тараненко

ПОДЪЕЗДЫ

Слава Тараненко

Подъезды

«Издательские решения»

Тараненко С.

Подъезды / С. Тараненко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839662-5

Люблю запах запущенной проводки от счетчиков до квартир, люблю шум газет, переполнявших ящики, и несуразно придирчивый взгляд фонаря над входом! Все мне в радость: и подоконник, и лестницы, и глухие к крику убиваемого жителя дверям. Ночь, и все спит. И потолки, и стены, и лифт, и двери.... Только я, обретаясь на сносях подъездных, доживаю срок вынашивания до утра, в лоне сумрака лабиринта этажей многоквартирной многоэтажки!

ISBN 978-5-44-839662-5

© Тараненко С.
© Издательские решения

Содержание

9 МАЯ	6
БАШМАК	7
БОЛЬНИЧНЫЙ	8
ВАСИЛИСА	9
ВЕСНА	11
ФЛИРТ ВЕСНА	12
ЕВПАТОРИЯ	13
ЕДИНОЖДЫ В ГОДУ	14
ЖИСТЬ	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Подъезды

Слава Тараненко

© Слава Тараненко, 2017

ISBN 978-5-4483-9662-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

9 МАЯ

Солнцем залитая площадь провинциального городка, заветренные гвоздики. Несмолкаемые речи из репродукторов, лающий крик куцего, сборного, кастрированного духового оркестра. Шары, и флажки в сквере, возле всполохов вечного огня под гравировкой вечной памяти. В стоптанных ботинках, с зажатой в морщинистой руке несколько тюльпанов. Перезвон медалей и орденов на груди с двух сторон. поникшие худые плечи, застиранные но тщательно выглаженные брюки, Лавочка, в глазах притихшие желание спрятаться от назойливого внимания. В душе гордость и скромность за отчизну. Слеза накатила комком в горло, и выплеснулось в чествование тех немногих оставшихся свидетелей парада победы, или освобождения концентрационных лагерей. Сирень на броне закопченных танков, и цветущие сады освобожденных городов. Ночная сирена ПВО, и разведка в тыл врага. Холод в окопах пронизывающий до костей, и мимолетные радости в треугольниках замусоленных конвертов. Девчушка в белой косынке умоляет дожить до госпиталя, дороги коих не переходить. Крики ура до хрипоты, и марш броски по лесам и полям. Все как калейдоскопе в глазах и притупившаяся память рядового Иванова притихшего под гнетом новой жизни и долготы лет. Полевая кухня раздает кашу и чай в пластиковых стаканах, мальчик лет пяти в гимнастике и пилотке лихо заломленной на затылок. Летят годы, все больше грусти и все меньше настоящих солдат отчизны.

БАШМАК

Башмак, брошен и погрызен до способности оказаться на помойке. Серия статей, так долго выносимая на первую полосу провинциального издания, превращена в отхожее место. Поскуливая и выкрикивая приветствия, скачет четвероногое создание с лопаухими ушами и доверчивыми глазами. Сколько страсти в урывками выхваченном взгляде. Сколько страсти... дорога из столицы и возвращение домой из круговерти будней столичной жизни не может изменить преданность маленького зверька.

БОЛЬНИЧНЫЙ

В тумане голова, и просыпаясь среди ночи немного приболеваешь. Хорошая музыка, немного приправленная отечественным кинематографом, и короткими пробежками по улице с оглядкой по сторонам. Алкоголя чуть больше чем надо и не спанье до утра. Запах ментола, и рядок таблеток на замызганной, жизнью руке. **Больничный!** Встряхнутый градусник, липовое кашлянье, и хорошее настроение на ближайшие пару дней. Дневной сон, и водка с утра. Таинство приготовления волшебного отвара из ромашки и чабреца, дыхание над картошкой плавно переходящее в закуску с огурцами и грязной давно не доставаемой из шкафчика стопкой. А вечером в компании с теплым пледом просмотр доброго старого и бесконечно надоевшего фильма. Листок нетрудоспособности – на сколько может подвинуть... изголодавшуюся душу. Исчезнуть из жизни на пару дней, без ранних вставаний, крика начальника, и прихода с работы на полчаса раньше времени. Квартира начинает жить другими ощущениями, холодильник вспоминает о своем не только ночном предназначении. Мир меняется прямо на глазах и тебя уже не бесит капающий кран или кем-то забытый свет в туалете. Радость случайного пребывания в стенах собственного дома становится непривычным и временами неожиданно грустным. Запотела, налил, и пару часов в нирване сна. Ночи, пролетающие под то что успел купить до десяти. А пару дней еще есть. Визит в поликлинику, с тайной надеждой о продлении, и желание предаться безобразному распутству во времена вынужденного отпуска, толкают на не виданные красноречия в кабинете местного терапевта. Желание продлить, несомненно, важнее отдать стране план! Сны с не розданным желанием, и горячий чай. Тянущее чувство упавшей на тебя случайной свободы. Грезы в ночи в обнимку с тасканой подушкой, и сны про Питер, реальные на столько, что начинаешь выдавать их за реальные путешествия...

ВАСИЛИСА

А зачем мне собака? Ну если только... Вернулся с работы, а из вещей в квартире осталась только кровать да и то не пролазющая в дверь и продавленная не одним поколением любителей вздремнуть, попукивая в потолок после обеда. Или поздним вечерком наслаждаясь последней на сегодня бутылочкой пивка, встречающая компания быдло-поросли никак не отреагирует на моё заверения о внештатной работы в ФСК и владении приемами какого-то там непонятного куду, самбо, джиу-джитсу и или просто... – я инвалид первой группы... Верно, придется освещать себе путь в ночной тьме, ярким фонарем под глазом. А может быть и хуже! Сосед сволочь, вечно путает дверь моей собственной квартиры с отхожим местом, наполняя вечными как сама жизнь запахами и сыростью, драный дерматин и стоящим колом неизвестно когда стиранный коврик. А может просто, я чувствую непреодолимую тягу к величию, и хотя возвести себя в ранг полубога? В сознании встают детские воспоминания о гордо идущем соседском мальчишке ведущего на брезентовом поводке красавца бульдога. Или пышущего жаром, брызгающего слюной, задыхающейся от ярости и злобы, внешним видом напоминающей смесь тираннозавра и бегемота, создание, из соседней общаги. А может маленькое вечно дрожащее, мерзко твякающее, у кусачее до одури... ну нет плохих собак, есть только плохие владельцы! (ну как то всё это мне напоминает паршивую статейку из провинциальной газетенки под рубрикой «братья наши меньшие») ну так и о чем это мы...? Ага все про собачек! И вот в один прекрасный день все эти фантазии и воспоминания ВДРУГ, воплощаются в странного вида бродягу, с лохматостью йети и совершенно отсутствующим взглядом, пока речь не заходит о еде. Создание милое, НО вдруг обнаруживается странная тяга у этого милого создания к реальному прессингу и террору не только ваших врагов но и родных, друзей, знакомых и вообще все и вся до чего можно достать при полном раскруте рулетки поводка. И вообще-то нет ничего страшного в том, что любимец спит в кровати, да, да именно в той которую так и не смогли унести варвары. А сам ты в выходной проснувшись с утра выполняешь удивительные эквилибристические номера, ибо пол неминуемо заминирован и нет ничего приятней как вступить всей ступней в свежий, разливающий по квартире дивный аромат экскремент. Ну и понятно в один из дней ловишь себя на мысли, что с спишь ты уже не в мягкой постели, а на коврике в прихожей изредка повизгивая и дергая ногами. Может, конечно, и не стоит так всё утрировать? А может всё и не так страшно? Если вдуматься ведь не мало причин по которым и не стоит вообще задумываться о собаке. Ну конечно деньги – это ведь не маловажный фактор который при сознательном выборе не даст спать спокойно. А то ведь у всех «милых созданий» есть невероятно дурная привычка... пожрать! Да еще и не один раз в день. Поедание бычков в томатном соусе, на пару со своим любимцем. (бычки) которые случайно завалились в кухонном шкафчике под грудой ненужных использованных пакетов и разного барахла, от которого давно пора избавиться, ну не как, не вписывается сознательное поведение. Это конечно может выбить скупую слезу умиления, у рядового обывателя, но голод может привести лишь только к ухудшению и так не простого норова моего четвероногого питомца.

Ну а я сам-то готов к столь радостному событию? Кто я? Что я? Только лишь время для прогулок или общения? А может женский пол преобладает, бухлочевский не маловажная составляющая. Чем могу пожертвовать? Ну ладно, по-братски поделенная консерва? А подobaющий уход? А вокзальные приключения, сел там, проснулся здесь. Нескончаемая вереница пустых и никчемных дней? Растерянность, разочарование, апатия, а того хуже озлобление. Не прекращающийся скулеж, лужи, неповторимо устойчивый запах в доме, изменившийся внешний вид и так не евро ремонта. Погрызенные ботинки на которые копил несколько месяцев, и навсегда исчезнувший тапочек... дурной нрав выходит из под контроля в определенные дни, во время непонятного термина течка. А бег по пересеченной местности за своим кобель-

ком, который учуял суку и совершенно не желающий мирно орошать местные чахлые кустики. Извинения перед окружающими за наваленную кучу по средь дорожки, или громкий выплеск эмоций на коляску с безмятежно спящим младенцем.

Но люблю всё равно люблю. Таких без защитных и своенравных, глуповатых и по детски наивных. Листиком календаря отсчитываю незабываемые прогулки и переживания во время хворей. Купание, и прививки. Поджатые на морозе лапы, и внимательный взгляд не упускающий хозяина в толпе на местных праздниках. Игры на воздухе, и походы в росистое утро июня, пьянящий запах донника. А он рядом, друг, настоящий друг. Паника если вдруг потерялся....

Грусть и невыносимая боль утраты, горечь и обида, за того кто изо дня в день любил бескорыстно и преданно. Двенадцать, а может и пятнадцать лет... и обещание самому себе, что больше никогда и ни за что, потому что такого как он больше не будет.

Потому что такого, как он нельзя заменить...

Время, время, время, что же ты творишь...и снова погрызенная мебель, лужи и скулёр...

Все это и грустно и смешно, а выбор, как у Шекспира.... Быть или не быть?

Распахнутая дверь и вот это сияние безумных глаз, и виляние хвостика переходящее в вихляние по всему телу. Любимый запах подушечек лапок, и прыжки от радости когда берешь в руки поводок. Лекарство от одиночества в чередке безликих будней, вернейший другик который не предаст и не проклянет. Очаровательный наклон головенки с немимым выпрашиванием лакомств. Теплота по среди ночи в ногах, и стук маленького сердечка, прижавшегося к тебе существа вечером перед теликом. Мелкие проказы и понурившие уши, когда виноват. Безумный бег навстречу ветру и солнцу в безмерной радости самовыражения. Мой малыш, моя душа, мой учитель, мой вдохновитель!

Я сделал свой выбор, а вы?

ВЕСНА

Саврасов, как не многое может передать полотно художника, о весне. Вроде и грачи прилетели, и первая травка на пустырях пробилась, а что под этим? Вымытое с нашатырем до голубизны небо, иссини-черные поля, сиренево-ажурные кружева берез в лучах не по весеннему теплого солнца. Вот, чуть заденешь неведомую струнку в душе... Хочется плакать и не многим отличаешься от малолетнего школьника – тянет на приключения. Как в в «семнадцати мгновений весны» кто тот стучит по плечу и весенняя прогулка заряжает на весь год. Весна это рождение новой жизни, и для меня, как и все новое, чуждо! Крики прилетевших из других стран грачей, навевают мысли о помещиках и старом дореволюционном режиме. Вдруг хочется взять двустолку и прихватив с собой маленького рабочего песика, уйти в окутанные волшебным туманом березовые рощи, пострелять первую не многочисленную дичь. Прикорнув в луже проталины на гнилом пне, и прикурив душистую на сегодня первую сигарету, понимаешь о жизни не так мало. Все постепенно встает на свои места, и то что казалось не правильным совершенно не мыслимым образом встает на свои места. Воздух свеж и чист, только весной как после пасхальной уборки в доме, становится чисто и свежо. Понятно и разумно. Справедливо и совершенно просто для понимания. Погружаясь в весеннюю топь по самые голенища, пробираюсь на окраин. Собака почуяв мелкого лесного зверя роет под старым деревом. На тебя падает голубизна бездонного неба, распирающего легкие и душу для глотка нового, неизведанного, вновь родившегося и совершенно непредсказуемого будущего! Все мелко и не имеет значение. Все дела растворяются в запахе распускающейся зелени и мелких первоцветов, затоптанных под ногами. Не задумываясь о настоящем, пролетаешь не жалея сил и одежды в самые глубинные тайники леса. Повезло! На дереве в паре метров от меня под присмотром заботливой мамы, стайка выведенных в декабре клестов. Или вот, пробираясь сквозь навалившийся после зимы валежник прокладывает себе путь, еще пьяный ото сна еж. Немыслимо предполагать о связи хорошего настроения и всего того, что происходит в новом весеннем мире. Мелко и не полно на полотне Саврасова «грачи прилетели»! хочется большими и совершенно авангардными мазками накидать на полотно все прелести начала зарождения новой жизни. Ручьи пробивающие себе путь в царстве вечного мусора, пучком между плит мостовой желтый фонтанчик мать и мачехи, и пересвист в пять утра развеселой толпы синиц у меня под окном. Залитое солнцем, освободившиеся из под панциря снега и льда пространство, асфальт ведет на каждодневный труд. А в душе невероятный праздник – весны и нового года. И пить хочется больше, и без того большая голова не дает покоя рукам и ногам. Прорываешь цепочку рабочих будней, ради маленького праздника, в сумерках пройти на цыпочках вдоль алей и услышать как в тишине засыпающего города начинает расти трава. Шорох прерываемый собственным не спокойным дыханием, майский жук деловито, как груженный транспортный борт, отвалил от взлетно-посадочной полосы. Дурманящий запах прошлогодней листвы и нежный, набирающий с каждым днем – аромат, обильных весенних менструаций. Ка голодный волк, не смотря на погоду и не смотря на время суток, рыскаешь, по сезону первых гроз, и нежданно распутившихся подснежников на проталине возле дороги, горечи мусора по местам пикников, и непролазным лужам с кишачими в них головастиками. Топаешь с сумасшедшим настроением, не смотря на перипетии жизни, по пригретым солнечными лучами опушкам, по улыбающимся, дурацкими улыбками улицам, по затянувшимся сумеркам, навстречу новому дню, новому свету, новому жизненному пути! Весна!

ФЛИРТ ВЕСНА

Прикасаешься к стеклу, это пластик. И холод искусственного приема. Грустинка в глазах. Пара фоток в телефоне, быстрая и не слишком разборчивая переписка. Километры соединяемые Байтами циферок. Внутри мимолетный флирт перетекает в хорошую дружбу с возбуждений ночных фантазий. другая страна, другие люди, а что то тянет в мимолетной стихии незатейливого романа с гаджетом в ожидании ответа. Жизнь, как она? Как работа... чем занимался весь день... отчет по вечерам. А днем лавочки сквера, блокнот покрывается уродливой вязью, чем то напоминающую шифровку. Заметил тенденцию временного постоянства, весна с первыми цветами мать и мачехи, грачами важно вышагивающим по газонам. Обостряется нюх на психиатрию, улыбки как первые лучи все более теплого солнца. Вот оно время интернет романов. Голые столики летних кафе уже приготовились, настроили свои ножки хрупкие стулья воздушного плетения псевдо кованных витиеватостей. Зонты еще не раскрылись а в воздухе пахнет встречами и малолетними разочарованиями. Весна! Весна время парижского обострения, последних звонков... ну как тут жадно не ловить любовь и страсть интернета! Только в один момент понимаешь вдруг о человечности переписки и жадно глотаешь нежные признания чатов. В парках и на трамвае неторопливо, бегом эскалаторов липнешь в ответы оппонента в сети. Нас познакомил март а разлучил апрель, как вещие сны переписки в предрассветных сумерках... мимолетность отношений переходящий как вино, либо в уксус либо в коньяк!

ЕВПАТОРИЯ

Уносясь в призрачные дали воображения, туман в голове, иллюзорные картинки сменяют одна другую. Капельками сознания вытекает оплавленный воск свечей. Как в детстве все опирается на запах и тактильный контакт. Привезенный с теплого побережья кусочек округлого добра в виде гальки крымского побережья. Туя в аллеях и нежное дыхание вечернего воздуха – покрывала воспоминаний из детства. Дорожки из мелкого гравия и густой кустарник по аллее к морю с неизменным прибоем. Накатывающиеся волны и треск цикад в оглушительной темноте южной ночи. Романтика и разврат на пляжной равнине, с укромными лежаками и навесами. Отдаленный крик прибрежного кафе, и глубина ночного, пугающего моря. Интимность прикосновения к наготе тела, холодного дыхания стихии. Навязчивость всполохов проходящих мимо катеров с ночными рейдами и теплая бутылка воды на берегу. Соленый привкус моря на теле не оставляет в дороге. Садился на холме, вглядываясь в темень и скорее вслушиваясь в шепот прибоя. Диковинные тени, диковинных растений, с сказочными очертаниями и одуряющий аромат субтропической ночи возбуждает аппетит и клонит к приключениям. Пара быстрых глотков дешевого вина в половину разведенного водой, и чуждость пустой постели в заброшенном пансионе на десяток номеров. Холодные плитки пола, оклики природы в распахнутые окна номера, свет приглушенный кроной акации, фонаря.

ЕДИНОЖДЫ В ГОДУ

Моей второй маме посвящается

Шелест последнего жухлого листа, под осенними ботинками. Тишина в душе и в природе. Все как будто затаилось перед магическими пассажами фокусника, за секунду как он достанет кролика из цилиндра. Еще не много, еще чуть, чуть. Грянет первая поземка по мерзлой земле и подвенечным платьем ляжет робкий не смелый СНЕГ. Темнеет раньше, чем ожидаешь, с собаками выходил в свет, а возвращаешься уже под придушенной невзгодами и статусом, лампочкой над подъездом. Унылость такой поры развеивает: хороший фильм под пару рюмок, или легкая простуда с грелкой в ногах и чаем в компании пузатого чайника, варенье и блинок в предзвездном часу в сумраках кухни.

Но я люблю краткий миг, этого предзвезда природы. Даже веселые и беззаботные барбосы притихают, и не носятся в диком лае по лесу за испуганной птицей. Тихо, тихо. Осторожно ступая по первой хрустальной льдинке перетянувшей лужу, или срывая ветку что бы бросить собакам. видно уже зарождение новой жизни в набирающих набухлость почках. Все ждет, все затихло, боясь нарушить эту увертюру к новому произведению природы. Молитвенная тишина перед выносом святых даров. Кто-то скажет, ну что тут такого, ну серость, ну хмарь... ан нет, милостивый государь, такая тишина в природе только в преддверии грозы, да бури. Бредешь по мокрым от утреннего дождя улицам, и как будто, никого нет. Все и вся сливаются в едином настроении и цвете, разве что, глупый игрун щенок разбавит палитру серости каплей охры. Серые стены, серые улицы, серые лица, иногда и серые будни... вот и плохо все, но есть праздник ожидания праздника. Ждет, ждет нас и гололед, и сугробы, матершина дворников, и пробуксовывающие автомобили во дворах...

Не снесли стены, и улицы те же, но все становится светлее и веселее. Первый снег, он манит он чарует, хочется под него попасть. Даже детская забава в снежки уже не выглядит глупой. Мазки чудаковатого художника, белилами замазали серость, и грязь. Начинаешь поднимать взгляд из под ног, интересными и даже фотогеничными становятся гроздья рябины, кустики, елочки. По-новому вдруг глянулся старый двор с песочницей и парой лавок. Если вдруг выглянуло солнце... заиграло, заискрилось, закружилась хороводами всемицветьями снежная круго й верть. Жаль, при такой фееричной, театральной постановки природы не меняется жизнь человеческая. Не меняется жизненная позиция у людей. Заскорузлые извилины, с многолетними мозолями в мозгах от стереотипности и снобизма. Пролетит лучиком солнца по лицу, оскал улыбки, и опять в серость понятий и узость мышления. Существует два психотипа, есть светлые, как утренний свежее выпавший снег, а серые как бесконечные и нескончаемые осенние дожди. Вот бы всех промыть, постирать, превратив в светлых и чистых!

Сморщенные ягоды шиповника, впереди зимняя пора. Санки с малышней, лыжи, коньки, глинтвейн, и дурь с шашлыками в двадцати градусный мороз у друзей на даче. Прогулки по лесу, с хрустом под ногами поджимающие лапы собаки, вроде замерзли, но стоит замаячить в дали одинокому лыжнику.... и в пустоте голого леса понеслось лай и крики.

Пусть даже и совсем не много, пусть и не всё прикрыл, но снег. На фронтонах первые сосульки, голуби на люках теплотрасс, а по утрам в тишине, и первых лучах яркого солнца, цвинканье синичек. Потом конечно занесет, и пурга и заносы и по колено в снегу прокладываешь путь в магазин.

Первый снег это чудо!

Чудо подаренное природой единожды в году.

ЖИСТЬ

И бейся о плиты непонимания и не розданной любви, горечь потери, и при этом создание образа нормального человека, не ждать помощи и поддержки. Только в след камень... можно жить? А разве вы не живете по этому сценарию? Разве у вас нет алиби на любой вопрос? Скучно и не интересно в конечном итоге! Как с утра постепенно просыпаясь, разгоняешься до привычных скоростей, не отставая за всеми. Лупишь по клавишам и не веришь себе в новых образах, черное становится белым, а хорошее плохим. А разве нет правил перевода из хорошего в плохого? Ну вот и опять вопросов больше чем утверждений. Проглядывая не многие вырезки памяти, все равно до конца не можешь поверить в те метаморфозы, происходящие во вновь рожденном мире. Гадостно и не вкусно. Тошно от ошибок проживших бок обок с жизнью персонажа нарисованного для самого себя. Маски, разве есть что то лучше чем хорошо нарисованный образ с которого все берут то что хотят. Нужно только научиться ценить внутренний покой и равновесие с самим собой. Упреки, и еще раз удар. Стоишь, разбитая голова сломанные кости, выбитые зубы, и хруст вывернутых суставов напоминает о тишине шезлонга и солнце играющего на легкой ряби воды прибрежного волнения. Вроде и хочется приставить лестницу к ближнему к тебе облачку, и не думать про те переходы жизненных коллизий. Всё, всё равно ведет к состоянию мусора, тошнотворное состояние дикого одиночества, кружится голова как на вершине высоченной башни, и рядом никого....

Снисхождение к тому что происходит внизу. Только это не жалость и не чувство страха за оскорбленное самолюбие. Просто-уважение, именно уважение. Уважение к максимализму и наивной глупости. Уважение к личностному целому. Уважению к силе которая выплескивает всю гадость на мостовые жизни. А почему нет хоть маленького коридора по которому можно пробежать как в детстве, и распахнув дверь подъезда вывалиться в солнечный, беззаботный мир песочниц и самоката который несет тебя по двору.

Иногда приходит мысль о не земном происхождении. Ну разве может происходить то что происходит с нами со всеми. Декорации может и красивы но уж очень поганый сюжет. Проорать по громче, а разве кто о услышит? Не а, все на своих вершинах. Правда только в том, на сколько у тебя хороший шезлонг, и на сколько он стоит под тем углом к солнцу. И рисуй себе сколько хочешь всяких радостей!

В юности снился сон, как с группой ребят ранней весной отдыхаем на берегу реки. Горит костер, по воде плывут мелкие щепки, весенний мусор, и на прогалинах высушенных раннем солнцем, пробивается первая квелая травка. Пахнет прелью, грязным льдом, новыми надеждами и хорошим настроением. Гуляем, пьем и наслаждаемся молодостью. Чуть в стороне большой пенёк стоявший с достойных времен нигилизма и противостояния Тюдоров. И не знаю, что меня понесло к этому безысходно старому пню. Но ведь ничего не происходит просто так? А ведь верно, чему быть того не миновать. На пне сидел великолепный, огромных размеров кот. Красив пацлюка ведь, и не реальный такой, как будто с картинок для азбуки. Не шелохнувшись сидит, и смотрит только глазами, зеленные, глубокие, страшные, непропорциональные, зовущие к себе. Осторожно почти не дыша подхожу к пню, пытаюсь не спугнуть монстра. Ведь чувствую страх и ноги наливаются нерешительностью. Шаг за шагом, все ближе и ближе....

То что произошло в последующие мгновения передать невозможно. По джинсам и толстовке растекается кровь, смывка реальности постепенно усиливается, кот висит у меня на груди вырывая, выгрызая, вцепившись лапами и зубами тянет из под ребер, что то похожее на пластину микросхемы, и то, что буквально секунду назад было реальность, выветривается как запах цветочного освежителя воздуха. Пичуги щебетавшие в прибрежных кустах, льдинки посверкивающие в лучах юного солнца. Лица друзей, такие глупые но такие родные. Смех и беззаботность прожигания сущности пребывания на этом свете.... Все улетает, испа-

ряется, меркнет в сером фоне и тишине глубиной в сто тысяч лет до нашей эры. Мы существа под гнетом выполняемой работы, а всё что мы видим и слышим осязаем... миф созданный плиткой-чипом, вшитым у нас в груди. Серость и безмолвие, уродство, примитивизм, рабская покорность. Гористость серого пейзажа неинтересна и подавляюще. Это и есть настоящее, а мы все есть просто роботы с программированием. Плитку вырвали и всё пропало, нет зелено-голубой планеты. Нет мам и пап, нет друзей и близких, нет квартир и роскошных вил с бассейнами. Нет любви и секса, нет денег, и всё что с ними связанное. Умираем.... Кончился срок работы чипа, но переживать не стоит, нас заново прошьют и вот в новоперденске появился очередной новорожденный.... А я вижу все, такое как будто мне удалили чип, и живу на два мира. Наверное, кто то скажет, моя юдоль психиатрия. Но мне кажется, просто от бессилия понять, пройти в ворота неожиданного, приводит к одиночеству души и пустоты тела. Даже в нарисованном, иллюзорном, с планируемом мире всё совсем не важно! Тишина серости и одиночество высоты, хочешь жить дальше? Принимай социум в полном размере и играй интерактивно в жисть по правилам главного управления компьютерного обеспечения нашего существования!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.